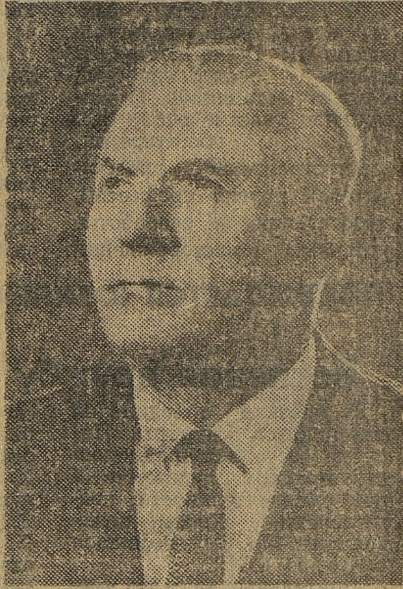

21 ДЕК 1982

СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ
г. Сухуми

МАСТЕР АБХАЗСКОЙ СЦЕНЫ

К 70-летию
со дня рождения
Народного
артиста
Грузинской ССР и
Абхазской АССР
Леварсана
КАСЛАНДЗИА

70 ЛЕТ НАЗАД во дворе Шардына Касландзия раздался оглушительный выстрел, оповещающий о появлении на свет нового человека, продолжателя отцовского рода. Собравшиеся односельчане назвали новорожденного Леварсаном.

Шло время... Рос маленький Леварса. После беготни по широкому двору он любил усаживаться около стариков и, затаив дыхание, слушать сказки об Адау — лесном человеке-великане, Нарте Сасрыква, о хвастуне Тачкуме.

В Абхазию пришла Советская власть, и подросший Леварсан пошел в школу. Учился он увлеченно, много читал, посещал кружок художественной самодеятельности.

В 1929 году в Сухуми создавалась театральная студия. По районным центрам и селам республики разезжала комиссия, отбирая наиболее одаренных юношей и девушек. Так Леварсан оказался в студии Б. И. Домогарова.

Первое сценическое «крещение» Л. Касландзия состоялось 17 ноября 1931 года в спектакле «Киараз» С. Чанба. Здесь он создал образ революционера Маца. За этим героическим образом следует множество других характерных ролей — старик в пьесе «Кяхба Хаджарат» М. Кове, Абдуллин в «Ревизоре» Гоголя, Николай I в «Декабристах» Лернера, Рашид в «Амхаджире» С. Чанба, Алиас в пьесе «66-й год» Г. Гулия и Н. Микава, Морозов в «Красках мира» Н. Микава и Г. Абашидзе, Кахиани в «Поколении героев» С. Кляшвили и другие. Накапливался творческий опыт, появлялась уверенность в своих силах. Л. Касландзия стал уже популярным, признанным в народе актером, когда жизнь привела его к главной, коронной роли — Отелло.

Режиссер спектакля Азиз Агрба положил в основу спектакля мысль А. С. Пушкина о том, что «Отелло» — не драма резности, а трагедия доверия. Высокий, широкоплечий человек с курчавыми волосами, с большими, широко открытыми глазами, с темно-бронзовым цветом лица, с бархатистым басом — вот каким помнят Отелло те зрители, которым посчастливилось в 1941 году первыми аплодировать тогда еще молодому актеру Леварсану Касландзия. Незабываем последний акт спектакля. Полусошедшая сцена. Тихими шагами, со свечей в руке, входит Отелло-Касландзия. Останавливается. Тяжело дышит. Лицо усталое, с поблекшими от тяжелой думы глазами. Должно свершиться задуманное. Быстрыми шагами Отелло подходит к занавеси, отдергивает полотно... и замирает. О, разве в силах он погасить свою единственную свечу, которая дарит ему радости жизни, уверенность в себе, ради которой он дышит и живет!...

Несколько десятилетий звучал голос обманутого мавра с абхазской сцены. Но в каждом спектакле артист находил для своего образа что-то новое, неповторимое.

Много сказано, написано об Отелло Л. Касландзия. Дмитрий Гулия так выразил свои впечатления о первой постановке «Отелло». «Поднялся занавес и зазвучали первые слова со сцены. В тот момент забываешь обо всем на свете: Касландзия Отелло берет вас за самое сердце, его голос в одно и то же время и могучий и глубокий ведет вас за собой, поглощает целиком».

После «Отелло» Л. Касландзия около двух лет был занят в иных ролях: в репертуаре преобладали одноактные антифашистские пьесы. Театр, разбившись на две группы, переезжал из одного села в другое, давал концерты, выступал в клубах, госпиталях.

Актер мечтал создать образ современника большой внутренней глубины. И ему повезло. В те дни была принята для постановки пьеса «Скала героя» Г. Гулия, рассказывающая о борьбе абхазских крестьян, преградивших фашистам дорогу к побережью Черного моря.

В центре спектакля (режиссер Ш. Пачалиа) образ старика Даура, роль которо-

го играл Л. Касландзия. Даур — пастух. Всю свою жизнь провел он в горах.

Интересна заключительная сцена спектакля. Избитого, окровавленного старика вводят в пастушеский шалаш, где еще вчера он был хозяином и, сидя у костра, играл на своем ачарпыне. Спокоен Даур-Касландзия. Он знает, что жизнь его скоро оборвется, но горд и спокоен; он не посрамит свой народ. С улыбкой выслушивает Даур-Касландзия приказ немецкого офицера расстрелять непокорного пастуха, не пожелавшего показать им дорогу в горах. Разорвав на груди череску, он говорит врагам: «Стреляй в мое сердце, собака, но ты не убьешь его».

Героический образ Даура в исполнении Л. Касландзия вдохновлял на подвиги наших бойцов. Как вспоминает актер, спектаклю аплодировали моряки Черноморского флота, пограничники, добровольцы, уходившие на фронт. «Однажды, — вспоминает актер, — после спектакля на сцену поднялся высокий, статный русский парень, звание не помню. Придержал рукой занавес и обратился к нам, актерам: «Спасибо, друзья, за ваш замечательный спектакль. А вам, дорогой Даур, даем слово, что будем бороться за нашу землю так же, как и вы. Станем, говоря вашими словами, неприступными, как скала».

В послевоенные годы Л. Касландзия много и интересно играет на сцене театра. Говоря о положительных героях, созданных талантливым актером, нельзя не вспомнить революционера Уасила из спектакля Г. Гулия «С тобой моя любовь». Уасил — один из руководителей крестьянского отряда борцов против князей. Идея борьбы за Советскую власть, за новую жизнь, за свободу и независимость красной нитью проходит через весь спектакль.

В творческой палитре замечательного абхазского актера самые разные краски. Наряду с героико-романтическими образами, актером создан целый ряд отрицательных персонажей. Это сенатор Браун («Люди доброй воли»), царский холоу Тараш («Перед восходом солнца»), карьерист и демагог Калиберов («Камни в печени»), самовлюбленный, капризный горе-король («Голый король»), попирающий все законы делец Раджеб («Чудак») и др.

Л. Касландзия утверждает: «Чтобы оценить хороших людей, надо знать и плохих, с которыми нужно бороться. В борьбе, как известно, человек закаляется, учится сдерживать победы. Сыграв роли отрицательных персонажей, я стал иначе, строже и взыскательнее подходить к созданию положительных образов. Видимо, эти роли помогли мне быть более зорким».

Этому поистине большому абхазскому актеру, воспитанному в лучших традициях русского и грузинского реалистического театра, одинаково подвластны образы героические, драматические, характерные и комедийные. Он умеет мобилизовать все свои силы, фантазию, наблюдательность и темперамент, чтобы ярче и глубже показать внутренний мир своего героя.

Л. Касландзия не мыслит своего творчества вне коммунистических идеалов. Его основная тема — борьба за человека, за его права в жизни, за гуманное отношение к нему. Каждый из его героев создан актером со страстным вдохновением человека, отдавшего им свою жизнь и ставшего посредником между ними и зрителем.

Бодро, сильно и раскатисто звучит на абхазской сцене бас актера. Этот талантливый, большой души человек, в свои 70 лет, находясь в расцвете творческих сил, продолжает дарить зрителям свою неиссякаемую душевную теплоту, радость и жизнелюбие.

А. АРГУН,
кандидат искусствоведения.